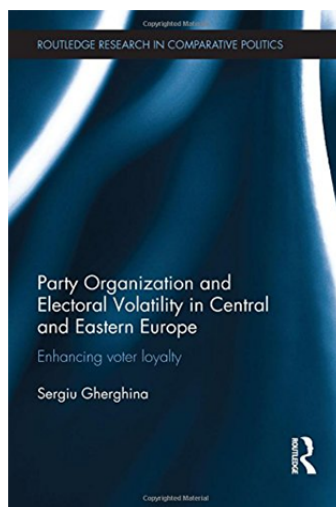

РЕЦЕНЗИИ

УДК 329.8;94(4)

DOI: 10.17223/2312461X/9/6

Gherghina, Sergiu. *Party Organization and Electoral Volatility in Central and Eastern Europe: Enhancing Voter Loyalty*. Routledge, 2014.
ISBN 978-0415737166
(А.В. Семенов)

Вышедшая в серии сравнительных политических исследований издательства Routledge книга сотрудника Университета Гёте во Франкфурте Серджиу Гергина посвящена организационному аспекту партийной политики. Через 25 лет после окончания биполярной конфронтации партии окончательно вернулись в политическую жизнь государств Восточной Европы. Однако предпочтения избирателей оставались крайне нестабильными на протяжении этого периода: электоральная волатильность намного превышала показатели устоявшихся демократий. На примере шести стран Центральной и Восточной Европы (Болгария, Чехия, Венгрия, Польша, Румыния и Словакия) и 29 партийных организаций Серджиу Гергина анализирует причины высокой волатильности. В частности, на основе собранных статистических данных автор проверяет эффект процедуры отбора кандидатов, масштаб членства и реноминации партийных депутатов-инкубентов на стабильность предпочтений избирателей.

Книгу отличают детальная проработка исследовательской модели, мощный аналитический аппарат и большой массив собранных эмпирических данных. В первых двух главах автор подробно рассматривает современное состояние исследований партийной политики. Гергина отталкивается от классической идеи партий как организаций по пред-

ставительству политических интересов, для него высокая степень изменчивости предпочтений избирателей – признак организационной слабости, недостаточности связей с электоратом. Центральный тезис книги состоит в том, что «партийная организация способна вносить вклад в создание узнаваемого партийного имени, которое избиратели могут идентифицировать в средне- и долгосрочной перспективах, а также в создание массовой сети поддержки и продвижение известных кандидатов в последовательной серии выборов» (р. 3). Ключевые переменные в рамках авторской объяснительной модели можно отнести к «среднему уровню» в противовес макроанализу партийной политики. Работа сфокусирована на анализе партий как отдельных политических организациях. Автор подчеркивает, что такой выбор продиктован теоретическими и методологическими соображениями. Во-первых, макроуровень (партийная система и социальные размежевания) не может объяснить электоральную волатильность как следствие коммунистического прошлого, значительной деидеологизации и плохо оформившихся социальных расколов. Во-вторых, на этом уровне трудно проводить сравнение нескольких стран (р. 17–19). Уровень анализа партийных организаций кажется более приемлемым, поскольку относительно низкие барьеры вхождения в партийную политику обуславливали нестабильность партийных систем (в таком случае системный уровень невозможно использовать как независимую переменную). С методологической точки зрения уровень парторганизаций и их электоральной поддержки позволяет проводить необходимые процедуры статистического анализа.

В первой главе Гергина подробно рассматривает детерминанты волатильности на уровне партийной системы (тип избирательной системы, уровень демократизации и идеологической поляризации), на уровне системы и организаций (количество партий, социальные размежевания, явка избирателей) и отдельно на организационном уровне (идентификация избирателей с партией, действия партии в правительстве, характеристики партийной организации). Согласно этой модели принципы изменчивости предпочтений на системном уровне и на уровне организаций различаются, хотя некоторые детерминанты воздействуют на оба уровня. Свою аналитическую модель автор называет «институционально встроенной» (р. 34), в которой характеристики партийной организации являются основными независимыми переменными. Гергина блестяще отслеживает «генеалогию» понятия «партийная организация» и останавливается на ставшей классической модели «трех лиц» партии Катца и Мэира: публичное (политические посты, занимаемые представителями партии), центральный офис (организационное ядро партии) и территориальные подразделения. Хотя в работе не содержится собственного определения данного понятия, в ней подробно

разбираются компоненты партийной организации: тип, продолжительность существования, социальные сети, финансирование (р. 38–41). Все эти компоненты не оказывают влияния на электоральную волатильность. Централизация отбора кандидатов, размер и устойчивость членства и реноминация инкубентов (р. 41–51) – это компоненты, которые предположительно позволяют стабилизировать электоральную поддержку партийной организации. Демократичная процедура отбора кандидатов предполагает сильную связь партии с электоратом и ее способность отражать интересы избирателей, массовость членства должна обеспечить стабильность поддержки и дополнительные ресурсы (взносы, голоса, каналы коммуникации), наконец, реноминация инкубентов может способствовать формированию имиджа последовательной и профессиональной организации (р. 55).

Третья глава, в которой описываются динамика и вариация электоральной волатильности в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), представляет особый интерес. Deskriptивный анализ участия отобранных партий, прошедших в национальный парламент не менее двух раз, в 119 выборах на протяжении 18 лет демонстрирует сохраняющийся высокий уровень изменчивости предпочтений избирателей (средний уровень волатильности составляет 22,3% при стандартном отклонении в 21%), особенно в отношении оппозиционных партий, однако партии-инкубенты тоже испытывают время от времени значительный отток / приток голосов. При этом размах волатильности довольно большой: от близкой к нулю (0,11) до очень высокой (89,2). В главе проанализированы страновые различия электоральной волатильности (р. 62–66) и ее организационные особенности (р. 66–69).

Далее автор проверяет предложенную аналитическую модель: сначала OLS-регрессию к отдельным компонентам, а затем множественную регрессию для проверки модели в целом. Уровень централизации отбора кандидатов в странах ЦВЕ довольно низок: только 21% используют исключительно централизованные процедуры, тогда как 27% применяют смешанные методы, 34% предпочитают отбор на локальном уровне, а 18% – децентрализованный (подробности индекса отбора на р. 78–79), и стабильность электоральной поддержки оказывается связанной с этим показателем. Парадоксально, но вторая гипотеза – о влиянии массового членства на стабильность поддержки – не нашла своего подтверждения, хотя эту гипотезу трудно до конца проверить, поскольку массовые партии так и не появились в странах ЦВЕ. Наоборот, реноминация инкубентов действительно помогает партийной организации стабилизировать свой электорат: чем больше партии полагаются на своих инкубентов, тем более стабильным оказывается голосование за них. Автор заключает, что лояльность элит усиливает лояльность изби-

рателей. Множественный регрессионный анализ подтверждает данные выводы, даже с учетом контрольных переменных. В то же время общая объяснительная сила модели оказывается не столь высока: около 20–30% вариации в волатильности объясняется совокупным действием трех факторов данной модели, что оставляет место для критики и последующих исследований.

Один из важнейших аргументов книги заключается в том, что партии и их организационные характеристики оказывают значимое влияние на поведение избирателей и их предпочтения. В соответствии с теоретической моделью, стоит ожидать, что в результате «обучения» электорат должен стабилизироваться в какой-то временной точке, с учетом того, что все три анализируемых фактора действуют весь период наблюдения. Другими словами, реноминация партийных представителей и децентрализация отбора кандидатов должны работать на снижение волатильности, что не наблюдается эмпирически. Означает ли это, что действие вышеобозначенных механизмов имеет краткосрочный эффект? Или их действие компенсируется другими механизмами, например системного уровня?

Другая проблема книги находится на теоретическом уровне: справедливо указывая на необходимость разработки теории «среднего уровня», что обычно связывают с институциональной теорией, и, более того, заявляя о поиске «институционального объяснения» электоральной волатильности, автор мало внимания уделяет теоретической стороне этого вопроса. В тексте нет дефиниции понятия «институт», а в списке литературы можно встретить лишь основную литературу по институционализму. Следуя за идеей Драймера и Крехбеля (Diegmeier, Krehbiel 2003) о разграничении «теории института» и «институциональной теории», следует отнести рассматриваемую работу к первой категории: она не полагается на разработки в области институционального анализа, но являет собой попытку прояснить работу такого института, как политические партии. Остается за скобками и основополагающее для институционализма разграничение между институтами и организациями.

Наконец, снижает общее впечатление от работы несколько механистический подход к отбору переменных для анализа. Хотя присутствует опора на существующую литературу по теме (что имеет высокую ценность само по себе), тем не менее, отбор переменных производится скорее методом перебора. Потрясающе богатый эмпирический материал и интересные аналитические решения в итоге приводят к умеренным по своей объясняющей силе результатам. И хотя в значительной мере это можно объяснить установившимся жанром сравнительных исследований в современных социальных науках, которым автор владеет в совершенстве, на наш взгляд, лучшие в аналитическом плане части рабо-

ты посвящены не описанию полученных результатов статистического анализа, а сопоставлению различных кейсов.

Несмотря на высказанные замечания, книгу Гергины можно охарактеризовать как очень своевременную для продолжения сравнительных исследований и дающую важный посыл – рассматривать партии в контексте широких механизмов политического представительства. Кризис институтов представительства в устоявшихся демократиях обсуждается как минимум с конца 1970-х гг., однако фаталистские предсказания об упадке партий и парламентаризма до сих пор не сбылись. Тем не менее давление социальных движений и других внеинституциональных форм политического участия, развитие картельных и окончательных уход массовых партий – все это заставляет задуматься об укреплении связи между гражданами и существующими политическими институтами. Эта задача важна не только для исследователей, но и для политиков (партийных и беспартийных) и активных граждан. Исследование Гергины вносит важный вклад в понимание природы и динамики этих связей.

Отдельно стоит отметить книгу за систематическое и искусно выполненное описание и анализ партийно-организационных процессов в государствах Центральной и Восточной Европы. Возможно, эта книга не открывает данный регион, но уж точно позволяет взглянуть по-новому на входящие в него страны.

А.В. Семенов

Пермский государственный университет

Литература

Diermeier Daniel, Keith Krehbiel. Institutionalism as a Methodology // Journal of theoretical politics. 2003. Vol. 15, № 2. P. 123–144.

Рецензия поступила в редакцию 10 июля 2015 г.

Semenov Andrey V., Perm State University (Perm, Russian Federation).

Gherghina, Sergiu. Party Organization and Electoral Volatility in Central and Eastern Europe: Enhancing Voter Loyalty. Routledge, 2014. ISBN 978-0415737166

DOI: 10.17223/2312461X/9/6

Referensis

Diermeier Daniel, Keith Krehbiel. Institutionalism as a Methodology. Journal of theoretical politics, 2003, Vol. 15, no. 2, pp. 123–144.